

Доктор Джон Освальт, Осия, Занятие 7, Осия 8

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Благодарим Общество Фрэнсиса Эсбери (Уилмор, Кентукки) и доктора Освальта за бесплатное предоставление этих видеороликов публике и разрешение на их транскрипцию.

Размышляя над этим гимном, можно долго. Оно настолько глубоко с точки зрения понимания того, что такое святая жизнь, эта любовь и нужды. Итак, держите эту штуку дома и изучайте ее в своих молитвах.

Сегодня вечером мы рассматриваем восьмую главу, и на каждом из последних трех занятий мы говорили о хаотичной политической ситуации в Израиле в то время, когда писал Осия. Как я уже сказал, вероятно, примерно с 755 года, ближе к концу правления Иеровоама II, а затем вплоть до 720-х или 17-х годов, когда начинает царствовать Езекия. Это два короля, которых он как бы использует в качестве подставок для своих книг.

Поэтому нам нужно помнить об этом хаосе, когда мы рассматриваем эту главу. В главах с 8 по 9—9 он приводит список грехов народа. И сегодня вечером мы посмотрим на тех, кто находится в главе 8, и посмотрим, как он классифицирует их состояние.

Что ответственно за то, что их ждет впереди? Он начинает со стиха 1: Поднесите трубу к устам вашим: орел над домом Господним. В Библии орлы не были хорошими птицами. Часто они являются синонимами стервятников.

Это птица, которую вы не захотите оставлять своего ребенка на улице или у которой его может не быть. Орел над домом Господним. Поскольку народ нарушил завет Мой и восстал против закона Моего, Израиль взывает ко мне: «О Боже, мы знаем Тебя».

Но Израиль отверг то, что хорошо. Враг будет преследовать его. Итак, если мы посмотрим на 1—3 как на введение в этот список грехов, почему их ждет катастрофа? Они нарушили завет.

Сегодня вечером я хочу уделить немного времени разговору о завете. Я надеюсь закрепить некоторые вещи, которые вы уже узнали. Но о чем мы говорим? Они нарушили Мой завет и восстали против Моего закона.

Говорят, мы вас знаем, но хорошее отвергли. Что должен был сделать завет? Три вещи. Номер один — это что? Номер один — это номер один, и моим чувствам это ничуть не повредит, если вы это запишете.

Первое – это раскрытие характера Бога. Говорят, мы тебя знаем. Он говорит: нет, ты этого не делаешь.

Нет, ты не знаешь. Ваше поведение показывает, что вы совсем меня не знаете, потому что вторая цель завета — раскрыть тот характер, который Он хочет для нас.

Вы должны уйти. Что? Дом. Почему? Потому что я дома.

Вот мой персонаж, и я хочу, чтобы вы им поделились. Опять же, мы наложили домашний уют на все эти вещи. Разговаривая с подростками, я люблю говорить, что святость — это маленькая старушка с плоской спиной, черной шляпой, длинными рукавами, длинным краем, милой улыбкой и злым зонтиком.

Кого бы в таком случае поймали мертвым? Мы говорим не об этом. Оно раскрыло характер Бога. Это раскрыло характер, который Он хочет для нас.

В-третьих, выяснилось, что у нас ужасная проблема. Опять же, мне жаль, что я все время повторяюсь, но рано или поздно, я надеюсь, вы это поймете. Они не были неискренними у подножия горы Синай.

Моисей прочитал закон и сказал: собираешься ли ты это сделать? И они сказали: почему бы и нет. Почему бы и нет? Здесь нет ничего странного. Вам нужно подпрыгнуть на 15 футов вверх и оставаться там пять минут.

Нет. Ничего деструктивного здесь нет. Тебе придется есть грязь три раза в день.

Здесь нет ничего brutального. Вы должны съесть своих детей. Иногда да, ну, но всё равно.

Нет, нет, это все. Вот как вы относитесь к своим животным. Вот как вы относитесь к своим слугам. Вот как вы относитесь друг к другу.

Не поклоняйтесь никаким другим богам, кроме меня. Они не скрестили пальцы. Они не скрестили пальцы ног.

Они не говорили: ну да, мы говорим, что собираемся это сделать, но мы этого не делаем. Нет. И все же через пять недель они танцуют вокруг золотого идола, благодаря его за то, что он избавил их от Египта.

И мы говорим: мои ученики на протяжении многих лет говорили мне, что у меня есть привычка. Что они делают? Я не знаю, что происходит.

И это только начало. Весь остальной Ветхий Завет, вплоть до Осии и далее, — это одна из вещей, которая разрушила коммунизм, — это Карл Маркс, неспособность хорошего еврея поверить в первородный грех. Он думал, что проблема в социальном неравенстве.

Если мы насильно сделаем всех бедными, тогда все будут счастливы. Нет. Боже, с нами что-то не так.

Что-то не так с нашими сердцами. Что-то не так с нашим духом. Итак, что здесь происходит? А теперь я попрошу вас повторять за мной.

Повторяй за мной. Завета нет. Завета нет.

Путь к Богу. Путь к Богу. Но.

Но. Прогулка с Богом. Прогулка с Богом.

Давайте скажем это еще раз. Завета нет. Завета нет.

Путь к Богу. Это хождение с Богом. В этот момент во многих протестантских богословиях есть много ошибок.

О, для евреев путь к Богу был пешим. Но для христиан путь к Богу — это благодать. И я говорю это с благоговением, чушь.

Это не верно. Добрые люди, как говорится. Некоторые из моих лучших друзей — республиканцы. Некоторые из моих лучших друзей — диспенсационалисты.

И это диспенсациональное богословие заключается в том, что Бог действовал этими изолированными способами в разные периоды истории. Ну, это неправда. Обратите внимание, как начинается завет.

Исход, глава 20, стих 1. Я Господь, Бог твой, Который выбил из тебя смолу. Так говорит моя Библия. Я Яхве, Бог твой, который вывел тебя из земли рабства.

О чем все остальное? Речь идет о том, чтобы ходить со своим Спасителем. Они не были спасены из Египта, соблюдая завет. Насколько они знали, завета не существовало, пока они были рабами в Египте.

Бог избавил их из Египта по любви. Он отдал их даром. Они ни на что не годились.

И он их доставил. Итак, мы имеем огромную инновацию в древнем мире. В древнем мире существовали своды законов.

Мы знаем четыре или пять людей, живших до Моисея. Кодексы законов предположительно пришли от Бога. Я не хочу, чтобы там была большая буква G.

Но после того, как он сказал, что вот откуда он это взял, речь идет о короле. И король говорит, что в моем королевстве ты будешь вести себя именно так. И если вы этого не сделаете, вы пожалеете об этом.

Это принуждение. Были заветы. Заветы заключались между царем и подданным народом.

И эти люди были подданными, потому что он привел туда свое войско и выбил из них смолу. И он говорит: теперь, если ты будешь мне служить, я защищу тебя от твоих врагов. Я позабочусь о тебе.

Но вот что вам нужно сделать. Эти заветы обычно имеют преамбулу, в которой говорится, кто предлагает этот завет. А именно, король.

Исторический пролог, рассказывающий о том, что произошло во времени и пространстве: не в Never Never Land. Не в мире мифов.

Но что-то произошло во времени и пространстве, что сделало это возможным. Затем идут условия. Если вы хотите заключить со мной завет, вот как вам нужно себя вести.

Тогда у вас обычно есть свидетели, представляющие собой целое собрание богов. Он бог, и ты бог, и все остальные тоже боги. Тогда у вас может быть заветная трапеза.

И тогда у вас есть запечатывание. Не это. А запечатывание состоит из благословений и проклятий.

Если ты сдержишь это соглашение со мной, у тебя все будет хорошо. Если ты не будешь соблюдать этот завет со мной, у тебя будут большие неприятности. Итак, существуют заветы и своды законов.

Что делает еврейская Библия? Он помещает свод законов в рамки завета. Почему мы делаем эти вещи? Из-за того, кто он и что он сделал. Внезапно соблюдение этих законов, например, не вламываться в дом соседа, внезапно становится религиозным.

О, Боже мой. Я делаю эти вещи как выражение своего отношения к нему. Это меняет все.

И это то, что сделал Бог. Это не царь, а Бог. Он не порабощал их.

Он избавил их от рабства. Вот кто он. Вот что у нас есть в преамбуле.

У нас также есть исторический пролог. Опять же, это меняет все. Вот, ну, сделаю тот или иной король, снова объявится и приведёт меня.

Нет, я сделаю это, потому что Он избавил меня по благодати.

Как я уже сказал, многие положения аналогичны тем, которые содержатся в кодексах законов. Бог очень экономичен. Если что-то полезно из другого места, он этим воспользуется.

Я уже говорил вам раньше, что один из моих любимых законов — это тот, который повторяется в каждом своде законов, который мы нашли. Закон рычащего быка. У тебя бык подлый, а ты его не натравливаешь, а он соседа твоего убивает, ты убийца.

С другой стороны, если ваш бык был подходящим быком, который любит прыгать с бабочками, то вы не загоните его в загон. И однажды, возможно, вместо бабочки у него появится шмель, и он убьет ваших соседей. Ты невиновен.

Ну, мне нравится этот закон, потому что у меня нет волов. Но там есть принцип: знание — это ответственность. Вы знали и не предприняли соответствующих действий.

Вы не знали и не предприняли действий. Вся разница в мире. Что ж, умные люди подумали об этом, и Бог сказал: хорошо, давайте воспользуемся этим.

Но мы собираемся использовать его в совершенно другом контексте. Тебе лучше запереть своего быка, потому что если ты этого не сделаешь, я убью тебя. Я, король, убью тебя.

Итак, мы рассмотрим Десять заповедей. Две таблетки. Тот, который я видел сегодня вечером. Моисей был первым цифровым техником. Он использовал планшет для загрузки из облака. Четыре вещи на первой табличке, и все они имеют отношение к Богу.

Хорошо, да, да, верно. Это завет между нами и Яхве. Хорошо.

Никаких других богов. Опять же, я хороший человек, я уже говорил тебе это раньше. Бог учит монотеизму.

В мире существует всего три монотеистические религии, и все три происходят из одного и того же источника. Не верьте, что единый Бог — это просто обычная эволюция религии. Это не.

Однажды ABL приходит к Зикку и говорит: Зик, Зик, держу пари, что других богов не существует. Зик говорит: ой, эй. Что? Он учит трансцендентности.

Бог — не этот мир, и этот мир — не Бог. Карл Саган в это не верил. Теперь он знает лучше.

Он думал, что этот мир — это все, что есть, дорогая. Больше нет . Это оно.

Хотите поговорить о Боге? Это Бог. И Бог говорит: ты хочешь пойти со мной? Хочешь ли ты заключить со мной завет? Да, мы видели, что случилось с египтянами. Да, мы хотим заключить с вами завет.

Вы не можете никого сделать. Теперь, я думаю, прежде чем мы будем слишком строги к еврейскому народу, обе эти вещи просто полностью исчезнут с радаров. Ну, посмотрите на мир.

Конечно, богов много. А видели ли вы когда-нибудь что-нибудь, кроме космоса? Нет. Итак, но вот оно.

Мы много говорили об имени Бога. Его природа. Итак, что значит сделать имя Бога пустым? Да, возможно, он что-то делает со Своим ярлыком, например, пытается использовать его в магических целях.

Возможно, вы будете использовать его в случайной клятве, которую вам никогда не придется соблюдать. Ей-богу, я это сделаю. Но способов осквернить имя Божие довольно много.

Тебя не волнует моя репутация. Вас не волнует то, что видит мир. И ты видишь Отца нашего, сущего на небесах, да святится имя твое.

Молитва Господня — это Десять заповедей. Все ваше время принадлежит Ему, и вы показываете это тем, что делаете с чьей-то жертвой.

Суббота. Подарок от Бога. И всем придется вернуться на работу в понедельник, чтобы восстановиться после воскресенья.

Но это все. Вот и все. Хотите ли вы быть в завете с Богом? Вот оно.

Но посмотрите, что будет дальше. Во втором планшете. Не смей думать, что ты сделал себя сам.

Почему те люди, которые вас подвели, так отчаянно достойны чести? Потому что они ваши создатели, вот почему. Ты не создал себя. Ты подарок.

Помните об этом. И я думаю, что в конечном итоге он указывает на то, кем мы являемся как духи. Ты подарок.

Подарок от Бога твоим родителям. А потом дорожить своей жизнью. Дорожите их сексуальностью.

Берегите их вещи. Дорожите своей репутацией. Видите ли, часто, и я, конечно, не собираюсь говорить, что этого не должно происходить.

Но слишком часто это обо мне. Именно об этом говорит Иисус в Нагорной проповеди. Я не убиваю.

Я никогда не совершал прелюбодеяния. Я не ворую, даже в Walmart. Я не лгу.

Но дело не в этом. Вопрос в том, может ли мой сосед доверить мне свою жизнь? Или я объявлю его глупым дураком и убью? Ого! Буду ли я мысленно раздевать каждую встреченную женщину? Смогу ли я... Парикмахерская для моего соседа никогда не меняется. Овладею ли я искусством говорить о тебе правду, которая действительно выставит тебя в плохом свете? И, конечно же, последнее.

И, как говорили многие, сломать последнее — значит сломать первое. Если бы у меня был такой же большой дом, как у тебя, я был бы счастлив. Если бы у меня была кабина для экипажа Dodge Dually.

Я был бы счастлив. Бог говорит, ты не веришь этому? Счастье не обретается во множестве благ. Мы этому не верим.

Мы этому не верим. Наши дома до краев забиты хламом. А я смотрю, смотрю на наш дом и думаю, бедные наши дети.

И тогда я думаю: да, Господи, возьми меня сейчас. Не позволяйте им вмешиваться в это.

Билл Пирс рассказал замечательную историю в своей проповеди на конференции Ole Miss Preaching Conference. Его отец умирал. Они не знали, как быстро. На самом деле это должно было произойти в течение трех недель.

И он сказал своим детям: придите, придите и избавьтесь от этого барахла. Его жена, страдавшая шизофренией, мать Билла, была накопительницей. Дом был до краёв набит вещами.

Билл нанял мусорный контейнер. И все, что он или его отец выносили из дома, их мать в ночной рубашке цеплялась за это и кричала: нет-нет-нет. И ему пришлось поместить ее в спальню.

Его отец был очень, очень уверенным в себе игроком в гольф-любителем. И Билл сказал: стрелял на уровне, я не понимаю, что это значит, но это хорошо – у него было много трофеев.

Билл сказал отцу: мы не будем этого делать. И он сказал: ну, ты хочешь их? Билл сказал: ну, они мне бы понравились, но на них твое имя. Ну, выбросьте их.

Сказал он, когда я швырнул эти трофеи через стену мусорного контейнера. Я слышал, как они разбились о дно. Я подумал о любимой вещи моего отца — старой тряпке.

Я кладу свои трофеи. Нет, если бы у меня было то, что есть у тебя, я был бы счастлив. Я пытаюсь внушить вам, что это довольно странно.

Это религиозный завет. Это завет между мной и Всемогущим Богом. Где информация о молитве? Где информация о времени? Где информация о походе в церковь? Вы понимаете, что я здесь преувеличиваю.

Есть и другие места, но оно здесь. Хочешь ли ты заключить со мной завет? Четыре вещи обо мне и тебе. А остальные шесть — о других людях.

Почему? Ой, я стер это. Какой был первый пункт? Итак, что это говорит нам о характере Бога? Самоотверженный? Хочет, чтобы ты был верным? Он любит нас. Он Бог, который заботится о людях.

Ты меня. Ему не все равно. Он не хочет, чтобы ты забрал мои вещи.

Он заботится о моих вещах, ты можешь в это поверить? Он не хочет, чтобы ты убил меня своими словами. Он не хочет, чтобы я нарушил те обещания, которые дал в 22-летнем возрасте.

Господи, я думал, что я такой взрослый. Потом я посмотрел на фотографии и подумал: какого черта наши родители позволяют детям жениться? Я потратил все время, почти все, на три куплета. Как может Бог говорить, что они тебя не знают? Они нарушили все свои обещания завета.

Если бы ты знал меня, ты бы так не жил. И так, в стихе 4, каков их первый грех? Они поставили королей без согласия. Дайте этой женщине золотую звезду.

Поскольку они не хотели служить королю, им пришлось сделать собственных королей. Кто позаботится о них?

Кто-нибудь помнит, сколько убийств было за эти 30 лет? Четыре. Пять королей, четверо из них погибли в результате покушения. Можешь это записать, все будет в порядке.

Четверо из них погибли в результате покушения. Ну, этот парень сказал, что позаботится о нас. Большой шанс, убей его.

Мы поместим сюда Билла, и он это сделает. Что, черт возьми, случилось с Биллом? Он худший слабак, которого я когда-либо видел. Убей его.

В Библии вопрос заключается в том, кто удовлетворяет мои нужды. Это прекрасная вещь, которую мы часто не осознаем, и нам это нравится, но прекрасная вещь в Псалме 23. Господь — мой пастырь, я не буду в нужде.

Теперь нам очень легко сказать, что Господь — мой пастырь, и что я получу все, что захочу. Это не то, что он сказал. Да, поэтому мы строим политический мир, чтобы позаботиться о себе, и ни на секунду не вовлекаем в него Бога.

Мы уже говорили об этом немного раньше, и мне нужно быть осторожным, чтобы избежать политики, но перед нами стоит пара довольно плохих вариантов. Боже, что ты хочешь сделать? Проводите больше времени в молитве и меньше времени на политических митингах. Я просто говорю.

Аминь. ХОРОШО. Какой второй грех начинается во второй части четвертого стиха? Я нет, я не знаю.

И еще раз прости меня. Я бегал по этому поводу каждую неделю, но собираюсь бежать снова. Что, черт возьми, мы делаем? Подарить сексуальную молодую певицу, у которой не такой уж хороший голос. Миллиарды.

Иштар. Инанна. Ана.

О, мы не поклоняемся ей. Да неужели? Положите свои деньги туда, где вы говорите. У нас есть.

А что скажет история о народе, который дает парню сильную правую руку? Двадцать три миллиона долларов. За полгода стоит. Это идолопоклонство, ребята.

Сколько времени мы уделяем одноглазому Богу в нашей гостиной? К шестидесяти четырем. Сколько денег мы платим за эту вещь? Все в порядке. Нет я не.

Я был серьезен. Мы не собираемся продавать себя спортивным деятелям. Мы не собираемся заниматься проституцией певцов.

Мы не собираемся продавать себя артистам. Снова. Ну, ты застрял со мной сегодня вечером.

Меня беспокоит количество наших студентов, чья цель жизни — развлечение. Вот какое чувство ты испытываешь здесь, пройдя через шесть? Но какой тон? Злость. Злость.

Да. Злость. Я думаю, что это бурная реакция. Громовая реакция. Презрение.

Выбросьте своего католика. Как долго они будут неспособны к чистоте? Моя земля. Говорит ли Бог это о нас? Как долго они будут неспособны к чистым сердцам? Они даны исключительно мне.

И он устроил нам развлечение. Я не говорю о том, чтобы мы все стали монахами и монахинями. И я говорю о силе Святого Духа, которая позволяет нам быть хозяевами своей жизни.

Это телец, слесарь, сделал это, а не Бог. Он будет разбит на куски, самарийский телец. И, конечно же, именно это сделали ассирийцы, когда пришли.

У нас нет никаких записей об этом, но мы знаем, что они делали в других местах. Они разбили идолов, расплавили золото и серебро и унесли их, что, конечно, и говорит Сеннахирим Езекии.

Езекия, думаешь ли ты, что твой Бог сможет избавить тебя от меня? И опять-таки, меня очень завораживает то, что есть в Исaе. Это не конфликт между Богом Ашуром и Богом Яхве. Это конфликт между Сеннахиримом и Яхве.

Он понимает. Он понимает. Разве ты не знаешь, что я сделал с Богом Самарии? И думаешь ли ты, что Господь твой избавит тебя? Ну, во-первых, Сеннахирим, если ты поймал это, ты очень, очень расстроишься.

Поскольку у нас нет теленка, о, у нас есть коробка. Прекрасная коробочка.

Коробка. Он будет разбит на части. И снова, снова Америка, Америка.

Что разобьется на куски из наших? Я не могу вам сказать, вы можете жить в этом большом доме, но не в таком большом доме. Я не могу сказать вам, что вы можете водить «Шевроле», но вы не можете водить «Бьюик». Или Камри, но не Авалон.

Я не могу сказать тебе этого. Но я просто хочу сказать вам: о-о, будем ли мы людьми завета? Будем ли мы людьми, чью жизнь определяет Бог, которого нет в этом мире? Кто заботится о людях? Ну, поспешим сюда. Третий грех, первый, и то, что я сказал, это то, что они нарушили завет, это самая главная вещь.

Все остальное последовало, потому что они нарушили завет. Во-первых, они назначали королей без согласия. Во-вторых, они сделали из меня телятных идолов.

Меня. Телец в Самарии должен был быть Яхве. И один из комментаторов, которого я читал, думаю, очень правильно сказал.

А для простых людей не было никакой разницы между Ваалом и Яхве. Все то же самое. Хорошо, а какой третий грех начинается с седьмого стиха? Я думаю, вы это видите, особенно в восьмом и девятом.

Они доверяли другим народам. Они доверяли другим народам. Они доверяли королям, которых создали.

Они доверяли идолам, которых создали. И они доверяли другим народам. Израиль поглощен.

Теперь она среди народов, как никто другой. Они пришли в Ассирию, как дикий осел, поместили его в новый живой дом, проглотили практически в течке. Ефремова продала себя любви.

Позже он скажет, что за странная проститутка. Она платит своим любовникам, а не они платят ей. Но посмотрите, что говорится в следующей строке в стихе 10.

Я соберу их вместе. Опять же, я хочу поразить вас удивительной наглостью людей в маленькой стране размером с округ Джесмон. Что? Да.

Иуда есть. Иуда сказал: наш Бог правит миром. Ассирия действует под руководством нашего Бога.

К этому времени Самария была размером с округ Джесмон. Ух ты. Поговорите о вере.

Это вера. Все против тебя. Вы не можете в это поверить.

Вы не можете поверить, что ваш Яхве правит миром. Посмотрите на Ассирию. Посмотрите на Египет.

Посмотрите на Моав. Я думаю о нашей ситуации, когда христианство в Америке быстро пришло в упадок. Когда все ходили в церковь, было легко поверить, что Яхве — единственный истинный Бог.

Будем ли мы по-прежнему верить, как сегодня в Британии, когда 3% британской общественности в воскресенье утром посещают церковь? Как выглядит ваша вера? Как выглядит мой? У кого нет проблем? Все в порядке. Итак, делайте королей без моего согласия. Они делают из меня телятных идолов.

Они заключают сделки с народами. 11, 12 и 13. В чем здесь грех? Война.

Война. Ритуалы. Они до сих пор совершают все ритуалы в честь Яхве.

У них повсюду есть алтари для попыток магически манипулировать Им, чтобы простить свои грехи. Итак, как Его зовут? Какие алтари? Грешные алтари. Грешные алтари.

Позвольте мне спросить вас. Мне нравится, как в NIV говорится о алтарях за грехи. Существуют ли церкви для греха? Как выглядит церковь для грешников? Как демонстрация религии.

Место для демонстрации религии. Брак с геями. Выходить замуж за геев? Какова ваша собственная повестка дня? Ваша собственная повестка дня? Церковь для греха.

Культурно-ориентированная церковь. И это такая тонкая грань.

Нам нужно иметь возможность обращаться к культуре, но при этом не быть ее частью. На этот вопрос нет простых ответов, но они есть.

Мы должны продолжать попытки. Я хотел бы предложить еще один. Я не говорю о какой-то конкретной деноминации или... Куда мы идем, чтобы получить прощение, чтобы мы могли выйти в понедельник утром и согрешить.

Куда мы идем, чтобы по-настоящему хорошо относиться к нашей религии. Действительно счастлив и взволнован. Какой чудесный Бог.

И это не меняет нас ни на градус. Боже, помилуй нас. Подойдет ли какая-нибудь церковь, которая не ищет Его, на это? Да, я так думаю.

Но меня особенно интересует то, что мы можем сказать себе, что мы квалифицированы. Мы можем говорить себе, что поклоняемся Богу, тогда как на самом деле мы поклоняемся себе, поклоняясь Богу. И это не меняет нашу жизнь.

Очень слаб. Мечтаю без моего согласия и создаю кумиров.

Мои кумиры. В зависимости от иностранных государств. В зависимости от формы религии.

Позвольте мне сказать, что это форма истинной религии. Я хочу отметить еще кое-что в 11, 12 и 13. Нет, вообще-то, это было очень давно, намного раньше.

Ладно ладно. О, я собираюсь отпустить. Наше время уходит.

Я думаю, это удивительно, что Осия не только видит, как они отправляются в Ассирию в изгнании. Если вы посмотрите на конец 13-го стиха, они возвращаются в Египет. Собственно, это и произошло в буквальном смысле слова.

Они так и сделали, и многие из них бежали в Египет. Израильтяне сейчас, а 150 лет спустя иудеи, забирающие с собой Иеремию. Я всегда думаю, бедный Джереми.

Он даже не умрет в земле обетованной. Ему предстоит умереть в Египте, над которым он насмеялся годами. О, Боже.

Поговорим о несправедливости. Стих 14. Что они здесь сделали? Ву! Они забыли своего создателя и что сделали? Построил дворцы и укрепил многие дворцы.

Ага-ага. Продолжайте пить американец, или завтра мы умрем. Берем Wall Street Journal; это, вероятно, в газете; Я уже едва могу это читать.

субботний раздел под названием «Особняк». Последняя сумма, которую я видел, составляла 400 миллионов долларов. 85 миллионов долларов.

Для двух человек. Ешь, пей и веселись. У нас есть деньги, и мы можем их потратить.

К сожалению. Стоит ли тратить деньги на оборону? Да. Опять же, я говорю, как я уже говорил раньше, Америка не пострадала.

Я не обещанный народ. Правительство обязано защищать свой народ. Но опять же, насколько это слишком много? Когда королева Виктория отметила свой первый за 75 лет бриллиантовый юбилей, лондонская газета «Таймс» дала работу Фредерику Кипплингу, поэту-лауреату страны.

Он должен был написать стихотворение. Он сделал. Название - Реквием.

И в нем он говорит о том, и я не могу процитировать все это, я могу процитировать отрывки из этого, далеко затихнув на дюне и мысе, поглотив огонь. Подожди, нет, нет, нет, мы на пике имперской славы Британии. И охрана не призывает тебя охранять.

Господи Боже Саваоф, прости нас, чтобы нам не забыть, чтобы нам не забыть. Восемь строф, каждая из них заканчивается этим припевом. Вы можете догадаться, что лондонская «Таймс» была не очень довольна.

Да, нам приходится защищаться, а это слишком много. И сколько без Бога чего-либо стоит. Они забыли цвета.

Они меня не знают. Я молился бы за вас и за себя, чтобы я многое отдал, чтобы познать Бога. Отразить его жизнь в своей жизни.

Таким образом, у них есть прочная основа, на которой можно выносить все остальные суждения. Совесть – очень опасная вещь, потому что совесть можно формировать. Я никогда, никогда не забывал историю о 12-летнем мальчике из Нью-Йорка, которого охватило чувство вины, потому что он не смог заставить себя застрелить старушку, как приказывала банда.

Его беспокоила совесть. Итак, это то, что формирует нашу совесть. Недостаточно жить в мире, который говорит: «Ну, ты не должен этого делать» или «Тебе не следует делать это».

Кто говорит? Или не стоит этого делать. Кто говорит? Не мог бы ты сказать это со мной еще раз, прежде чем я отпущу тебя? Завет – это не путь к Богу. Завет – это хождение с Богом.

Еще раз. Завет – это не путь к Богу. Это хождение с Богом.

Небесный Отец, спасибо Тебе за ясность, с которой Ты побудил Осию говорить. Он назвал каждое из состояний, губивших его, и в то же время заявил о вашей неизменной любви к ним. О Боже, хвала Тебе.

Хвалю тебя за то, что ты хороший, и правдивый, и честный, и правый, и любящий. Помоги нам, Господь. Помоги нам быть людьми, которые знают Тебя и демонстрировать это своей походкой. Во имя Твое, Аминь.